

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ В СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.Н.Фаттахова (Россия ТГГПУ)

В статье рассматривается семантическая структура народных примет, которую формируют не только пропозиции (номинации событий), но и перформативные и модусные составляющие, то есть то, что обычно образует имплицитную часть смысла, а также отношения, отражающие коммуникативную перспективу предложения.

Преимущество языка как основополагающее свойство его синхронно-диахронического существования обеспечивается памятью народа, его письменностью и речевой деятельностью. При этом первостепенную значимость представляет собой сохранение и передача «мудрословия» как ценнейшей, непревзойденной сокровищницы этноса, заключенной в лексико-фразеологическом фонде языков и закреплённой в устойчивых речениях и типовых концептуальных структурах.

Современный этап развития филологического знания характеризуется повышенным интересом к приметам, в том числе связанным с религиозными обрядами того или иного народа. Однако необходимо констатировать, что язык народных примет в отличие, скажем, от языка пословиц, практически не был предметом специального лингвистического исследования, что связано, в первую очередь, с определенной закрытостью темы, так как народные приметы рассматривались как суеверный признак.

Под народными приметами мы понимаем устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание. Определение народных примет опирается на систему ожиданий, как самом древнем, дологическом типе психического реагирования. Как отмечают М.И.Черемисина и Т.А.Колосова (1987: 70-71), система ожиданий - исключительно важная вещь в жизни каждого общества на любой ступени развития цивилизации. В сущности, весь «жизненный опыт» есть не что иное, как умение согласовывать свои поступки с ожидаемыми и желаемыми следствиями. Ожидание, как и эмоциональная реакция, есть определенное состояние сознания, стимулированное некоторыми событиями. Способность к эмоциональной реакции заложена в биологической природе высших животных как ответ организма на приятное и неприятное. Ожидания же имеют фундаментом жизненный опыт индивида, общества, а может быть, и биологического вида. В человеческом обществе система ожиданий несомненно транслируется от поколения к поколению. На ожиданиях, а не на логических оценках, связях, зависимостях зиждется все раннее воспитание

членов общества. Ожидание возникает в сознании раньше, чем формируется способность критически, то есть «логически» мыслить».

В работе принято широкое понимание семантической (глубинной) структуры, которую формируют не только пропозиции (номинации событий), но и перформативные и модусные составляющие, то есть то, что обычно образует имплицитную часть смысла, а также отношения, отражающие коммуникативную перспективу предложения.

При структурировании семантической ситуации в качестве облигаторных содержательных компонентов традиционно рассматривают диктум и модус, противопоставленные как объективная часть субъективной части смысла. Диктум выступает компонентом содержания предложения, выполняющим функцию, которая характеризует фактический способ представления сообщаемого, а модус - компонентом, оценивающим диктум в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего. Содержанием модуса можно считать языковое представление «психических реакций» говорящего на явления действительности, при этом диктум интерпретируется субъектом в самых разных аспектах - модальных, истинностных, эмотивных, локальных, социальных, актуализационных и др. (Балли Ш, 1955: 44-46).

При любой формальной репрезентации народные приметы представляют собой биноминативную семантическую структуру. В ней выражаются две пропозиции, или две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Наряду с двумя предикативными частями с диктумной семантикой в содержательной структуре примет просматривается имплицитный компонент, реализующий ментально-побудительный модус. Он опирается на установленную субъектом закономерную взаимосвязь двух одновременно или последовательно совершающихся событий: *Если тучи кажутся белесоватыми, будет град* (Ермолов, 1905:168) - *Если тучи кажутся белесоватыми (то имейте в виду, знайте, учтите), что будет град.*

В семантической структуре народных примет ожидания легко трансформируются в семантику предсказания, предвидения, которую можно определить как многократно реализованное ожидание. «Заранее сказать, что произойдет в будущем», можно только в том случае, если две ситуации ставятся в закономерную объективную связь, проверенную многовековым опытом. Семантическая особенность народных примет состоит в том, что они относительно фактивны, то есть, анализируя предложение: *Если после первого грома холода, то и лето будет холодным*, мы приходим к выводу, что лишь тогда, когда холодное лето после холода, вызванного первым громом, повторялось не раз и не два, то можно говорить о наличии узуса.

Семантика предсказания может быть эксплицитной и имплицитной. Эксплицируется она специальными экспликаторами, к которым относятся прежде всего глаголы, отглагольные существительные и предложно-падежные формы существительного. Глаголы с семантикой предсказания

образуют синонимический ряд: *предсказать, предвещать, сулить, сигнализировать, указать, показать, обещать, ожидать, ждать, быть*. Отглагольные существительные образуют синонимический ряд: *примета, знак, сигнал, предвестник, обещание*. Они реализуются в сложных предложениях, маркируя событие-следствие. Наиболее частотным является существительное *примета*, семантика которого может осложняться аксиологической оценкой, передаваемой прилагательным: *хорошая (добрая, верная) примета - плохая примета*.

В качестве особого способа репрезентации семантики предсказания в русском языке выступают предложно-падежные формы существительных с непроизводными предлогами, выполняющими функцию детерминантов с нефиксированным положением в предложении. К таким именным событийно-темпоральным синтаксемам можно отнести сочетания, выражающие отношения временного следования двух действий, одно из которых предвещает наступление другого. Если событие, выражаемое именной синтаксемой, предшествует другому, представленному основным предикативным ядром, то используются синтаксемы “после+род.п.”, “по+пред.п.”. Если событие, выражаемое предложно-падежной группой следует за действием основного события, то используются синтаксемы “пред.+тв.п.”, “к+дат.п.”, “на+вин.п.”.

Особую группу среди паремических конструкций составляют предложения с имплицитным ожиданием. К ним относятся предложения, иллокутивная функция которых заключается в том, что говорящий побуждает (приказывает, советует, просит и т.д.) исполнителя совершить называемое действие. В номинативном содержании высказываний обобщен вековой опыт коллективного субъекта, и это обобщение дает право говорящему оказывать воздействие на поведение слушающего: все так поступают, и ты должен действовать так же. Здесь отношения между субъектом действия и адресатом строятся следующим образом: не от говорящего Я к потенциальному ТЫ, а от обобщенного ВСЕ к потенциально-конкретному ТЫ. Это дает основания видеть в таких приметах регистровый вариант, совмещающий черты генеритивного и волюнтивного регистров.

Такие предложения строятся по трем основным моделям. Первая модель - односоставные предложения с нефиксированным временным детерминантом, который может реализовываться в сочетании с глаголом: а) повелительного склонения 2 л. ед.ч. в обобщенно-личных предложениях. Предложения предстают как локализованные во времени, однако такая локализация, повторяясь, приобретает обобщенный характер, вневременной. Локализованность может быть связана с указанием конкретного дня: *На Алексея теплого доставай улей* или неопределенного временного периода, который маркируется предложно-падежными формами в русском языке и послелогом, послеложными словами в татарском: “до+род.п” – «га кадӗр»; “с+род.п.”- «дан башлап»; “за+род.п»: *Яровое сей до Егорья; Ранний горох сей до Георгия, поздний после Георгия;*

б) с глаголом в форме 3 л. мн.ч.: *С Евдокии плющихи сеют капусту; На рождество крестителя собирают лекарственные травы;* в) с глаголом в неопределенной форме: *Гречу сеять пропустя сорок морозов после сорока мучеников; Яровую рожь и пшеницу сеять в полнолуние, овес два дня после или прежде.*

Вторую модель образуют сложноподчиненные предложения с придаточным условно-временным, описательно выражающим благоприятный момент для производства определенных сельскохозяйственных работ через соотношение с другим природным явлением. Как правило, это 1) изменения в растительном мире; 2) прилет птиц, их поведение. Придаточное может находиться в постпозиции: *Сеи овес, когда босая нога на пашне не зябнет; Сеи овес до распускания осины, когда березовый лист только станет распускаться; Грехичу сеи, когда покажутся грешичные козявки;* в препозиции по отношению к главной части: *Когда дуб развернулся в заячье ухо, сеи овес; Когда летят первые журавли, тогда пора сеять горох; Когда пойдут кучевые облака - сажай картофель; Как покажется слепень, полно сеять рожь; Когда прилетают ласточки - время сеять просо.*

Третью модель составляют бессоюзные предложения: *Крылатые муравьи появились - сеи овес; Можжевельник зацветет - пора сеять ячмень (симб.); Лопаются сережки у березки - время сеять хлеб; Земляника красна - не сеи овса напрасно.*

Предложения, входящие в три основные модели в русском языке образуют парадигму: *На Олену сеи лен / Сеи лен, когда цветет рябина / Кукушка закуковала - пора сеять лен; Не сеи пшеницу прежде дубового листа / Яровую рожь и пшеницу сеять в полнолуние / Когда медведки сильно кричат, сеи пшеницу / Красные дни - сеи пшеницу.*

Специфика рассматриваемых предложений в том, что они выражают имплицитное ожидание, поэтому имеют трехкомпонентную и четырехкомпонентную структуру. Например: предложение: *На Олену сеи лен* состоит из эксплицитного условия *Если посеешь лен на Олену* и имплицитного следствия *то будешь с урожаем*, а также имплицитной модусной рамки (следует ожидать). Полностью предложение имеет структуру: *Если посеешь лен на Олену, то следует ожидать, что будешь с урожаем.* Предложение типа: *Сеи лен, когда цветет рябина* - четырехкомпонентное. Оно включает эксплицитное условие, конкретизированное определенным временным параметром, соотношенным с природным явлением: *Если посеешь лен, когда цветет рябина;* имплицитное следствие и модусную рамку: *следует ожидать, что будешь с урожаем: Если посеешь лен, когда цветет рябина, то следует ожидать, что будешь с урожаем.*

Ожидания могут эксплицитроваться: *Сеи рассаду до Егорья - капуста будет доvole (вдоволь); Сеи пшеницу на Симона Зилота - родится, аки золото (западн.); Сеи и холь яровое в мае, так зимой будет добро.* Такого рода предложения выполняют регуляторную функцию. Приметы помогали

ритмически организовывать трудовые процессы, они говорили крестьянину, когда сеять, скажем, ячмень, овес или ячмень (*Евсей - овсы сей; Наталии овсяницы - косят овсы; Ячмень сеют, пока калина цветет*). Регуляторная функция взаимодействовала с прогнозирующей: соблюдение сроков работ давало надежду на хороший урожай (*Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году*).

Степень реализации предсказательности актуализируется в модальных значениях неизбежности, возможности, желательности. Актуализаторами подобного рода значений выступают лексические средства: предикативы нужно/надо, пора/время, должен, можно, возможно и др.; грамматические средства: категория вида, императив, инфинитив, т.д.: *В крещенский сочельник ясный день - должно ожидать хорошего урожая горох; Когда весной запоет удод, пора сеять боб; Можно ждать хорошей погоды, если угли в костре быстро покрываются пеплом; Когда летучие мыши после заката солнца неустанно летают - жди ясной погоды; Зима снежная - быть урожаю.*

Особую группу образуют народные приметы, значение предсказательности в которых сопряжено со значением аналогичного условия, базирующегося не просто на сходстве явлений и событий, а на их уподоблении. Аналогичные отношения традиционно связывают со сложносочиненными предложениями, однако, как нам представляется, в народных приметах реализуется такое условно-аналогичное значение, которое легко ассимилируется с временным, что поддерживается лексически – указанием на конкретный временной период реализации аналогичного условия: *Если утренник холодный, и зима холодная*. На аналогичные условия наступления событий может указывать употребление местоименных сочетаний с отождествительным значением: *Если 18 янв. будет метель – то же самое будет и на масленицу*.

Значение аналогии поддерживается лексически, когда определенное природное явление выступает как условие возникновения аналогичного природного явления. Порядок следования устанавливается воспринимающим субъектом, представляющим его как внутренне мотивированный (закономерный), при котором взаимная перестановка частей невозможна, так как она нарушает объективную закономерность следования событий. Так, в предложении: *Коли на Казанскую черница поспеет, то поспела и рожь* – расположение частей объясняется закономерным их следованием: сначала поспеет черница, а затем – рожь.

Литература

Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.Балли. М., 1955. С.44-46.

Ермолов, А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках / А.С.Ермолов. Спб., 1901-1905. Т.4. 700 с.

Черемисина, М.И., Колосова, Т.А. Очерки по теории сложного предложения / М.И.Черемисина, Т.А.Колосова. Новосибирск, 1987. С.70-71.

Фаттахова Наиля Нурыйхановна
зав.кафедрой русского языка и методики его преподавания
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
доктор филологических наук, профессор